

Цзян Чжао мучила сильная головная боль. Он находился в просторной спальне с изысканным интерьером, а кровать под ним была мягкой, словно облако. Цзян Чжао лежал на ней, и его худощавое тело слегка утопало в перинах. Его босые лодыжки на фоне темно-серого постельного белья казались особенно белыми, словно светящимися изнутри. Он потер тонкой цыколоткой о шелковую простыню и невольно поджал ноги.

— Загрузка сюжета... Сюжет загружен. Ваш персонаж в этом мире — злобное пушечное мясо. Имя заменено автоматически, вам не нужно беспокоиться о путанице. Это новелла в жанре городского мистического реванша. Ваш персонаж — своенравный, капризный и вздорный человек. Главный герой-семе — ваш друг детства, с которым вы росли вместе. Главный герой-уке — его официальный партнер, с которым он познакомился еще в школе, а затем пять лет провел в разлуке из-за отъезда за границу. Когда тот вернулся, родители попросили главного героя-семе встретить его в аэропорту. Вы не знали истинной причины, поэтому из ревности организовали похищение. В итоге вы втроем оказались на необитаемом острове, что лишь сблизило главных героев. На обратном пути после спасения вы, не желая сдаваться, попытались столкнуть главного героя-уке в море, выдав это за несчастный случай, но по ошибке погубили главного героя-семе. Сейчас идет вторая неделя после закрытия дела о похищении.

Цзян Чжао немного помедлил, опираясь на шелковое покрывало, сел и тихо спросил:

— ...Это я погубил главного героя-семе?

— Это сделал оригинал, но теперь вы — это он.

При этой мысли лицо Цзян Чжао побледнело, а голос стал еще тише:

— Тот, кому он хочет отомстить... это я?

— Да.

Услышав это, он побледнел еще сильнее, в страхе и ужасе сжимая пальцами черное покрывало. Все кончено. Главный герой-семе наверняка жестоко ему отомстит. Но самое страшное — он боялся призраков. Слово мистика в описании Системы лишило его половины смелости, а слово реванш — второй половины. Цзян Чжао невольно свернулся в клубок. Мягкий и трусливый кролик тихо спросил:

— У тебя есть какой-нибудь предмет, чтобы узнать... находится ли он сейчас рядом со мной?

— Недостаточно очков для получения.

Это означало, что предмет есть, но он его пока не заслужил. Вокруг глаз Цзян Чжао проступила легкая краснота, и он стал похож на кролика с воспаленными глазами. Тело, в которое он вселился, было заменено на его собственное. Кожа у него была невероятно белой, а вокруг глаз разливались туманные красные пятна, будто он перенес величайшую несправедливость. С детства он был робким, пугался любого шороха, к тому же был младшим ребенком в семье, которого баловали сверх меры, из-за чего он привык легко пускать слезу. Система с каменным сердцем не стала смотреть на него, лишь чуть мягче произнесла:

— Хозяин, держитесь. Если я понадоблюсь, просто позовите.

Просидев на кровати около десяти минут, Цзян Чжао осторожно опустил ноги на кремовый ковер, дважды поерзал, ощущая опору.

Тук-тук.

Внезапный стук в дверь заставил его вздрогнуть. Он поспешно отдернул ноги, а длинные густые ресницы задрожали. Он был похож на испуганную, вызывающую жалость маленькую бабочку.

— Чжао-Чжао? — послышался мягкий голос молодого человека. Речь его была четкой и размеренной, с естественными интонациями, от которых, несмотря на отсутствие эмоций, по коже бежали мурашки.

Дверная ручка дернулась, но дверь не поддавалась. Хозяин комнаты заперся. Человек снаружи, недоумевая, снова нажал на ручку.

— Чжао-Чжао, ты эти два дня почти ничего не ел, мама волнуется, ты...

Щелк.

Дверь приоткрылась на узкую щель, которая медленно расширялась. Цзян Чжао, прячась за дверью, робко выглянул наружу. Молодой человек в дверях был одет в домашний костюм кремового цвета. У него были приподнятые уголки глаз, правильные черты лица и челка, едва касающаяся бровей. В его облике сочетались холодность и мягкость, что выглядело не странно, а удивительно гармонично. Это и был главный герой-уке, которого так ревновал оригинал — Линь Юйюнь.

Родители Линь Юйюня находились за границей, и он должен был остановиться в доме главного героя-семе, но тот неожиданно погиб. По иронии судьбы он оказался в доме семьи Цзян. Однако Цзян Чжао, читавший оригинал, знал, что это было сделано намеренно. Главный герой-уке с самого начала подозревал, что тот случай в море не был случайностью, поэтому всеми силами пытался поселиться в доме подозреваемого, чтобы выяснить причину смерти главного героя-семе.

Цзян Чжао тихо произнес:

— Понял, спасибо, брат Линь.

Взгляд Линь Юйюня упал на него. Младшему господину семьи Цзян было двадцать шесть лет, он уже вышел из юношеского возраста, но выглядел как семнадцати-восемнадцатилетний подросток. Несмотря на конец весны, он уже сменил пижаму на более легкую. На нем она сидела немного свободно, круглый ворот завалился набок, открывая выступающие ключицы.

Кожа была белой, как чистый снег на ветке, сквозь нее даже просвечивали тонкие голубоватые вены. За месяц на острове его волосы заметно отросли, черные шелковистые пряди мягко обрамляли лицо, частично скрывая брови, но не в силах спрятать покрасневшие уголки глаз и влажный блеск зрачков. У него были очень красивые, чистые глаза: ясные, с глубокими глазницами, по форме напоминающие персиковые, но с опущенными уголками, что от природы придавало ему жалкий вид.

Линь Юйюнь подумал: Плакал.

Его взгляд скользнул вниз, на босые ноги Цзян Чжао. Изогнутый, словно полумесяц, подъем стопы отпрянул назад, робко прячась за дверь. Он услышал, как стоящий перед ним человек сбивчиво и мягко ответил:

— Я скоро спущусь.

— Опять без обуви? — сказал Линь Юйюнь.

<http://bllate.org/book/18611/1791915>